

Геннадий Николаев

Словообразовательная паронимия в русском и других славянских языках

Acta Universitatis Lodzianis. Folia Linguistica Rossica 2, 33-42

2006

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

*Геннадий Николаев**

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПАРОНИМИЯ В РУССКОМ И ДРУГИХ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

Лексическая организация языка, включающая систему лексических единиц и систему средств и способов их образования, допускает разные отношения между этими двумя ее сторонами. Значительную часть словаря составляют производные слова, которые имеют четкие деривационные характеристики. Эти характеристики являются своего рода системообразующим фактором лексики, поскольку отмечаются в словах различных лексических типов, групп и категорий, в том числе в сфере синонимии, омонимии, антонимии и др. В этих лексико-семантических группах деривационные характеристики пересекаются с чисто лексическими, оформляя целые слои «однокоренной» и «одноосновной» (словообразовательной) синонимии, омонимии и антонимии.

Словообразовательная синонимия, омонимия и антонимия представляют собой ряды изоморфных по структуре образований, в которых идентичность производящих основ противопоставлена неидентичности аффиксальных формантов. Этим они отличаются от рядов так называемой отраженной синонимии, антонимии и омонимии, в структуре которых противопоставляется идентичность аффиксов неидентичности основ. Ср., например, *в-ходить* – *вы-ходить* (словообразовательная антонимия) и *вход-ь* – *выход-ь* (отраженная антонимия); *лукав-ость* – *лукав-ство* (словообразовательная синонимия) и *сыр-ость* – *влажн-ость* (отраженная синонимия); *счет-чик* (лицо) – *счет-чик* (орудие) – словообразовательная омонимия и *сер-ость* (цветовой признак) – *сер-ость* (о бездарном человеке) – отраженная омонимия, возникшая на базе омонимов *серый* (цвет) – *серый* (человек).

В отличие от синонимии и антонимии, как словообразовательная, так и отраженная омонимия имеют свою специфику в ряду однопорядковых явлений. Словообразовательная омонимия имеет тождество

* Uniwersytet Kazański.

основ и фонематически невыраженную разноаффиксность (*счет-чик* 'лицо' и *счет-чик* 'орудие'); отраженная омонимия имеет фонематически невыраженную разноосновность при фонематическом тождестве аффиксов (*сер-ость* 'признак' и *сер-ость* 'лицо').

Следует иметь в виду также то, что словообразовательная синонимия и антонимия являются результатом морфологического словопроизводства, в то время как словообразовательная омонимия обязательно связана с семантической деривацией и дальнейшей морфологизацией семантических дериватов (Николаев 1987: 81). При этом современные отношения в словообразовательной, а особенно в отраженной омонимии могут быть прямо противоположными этимологическим отношениям, как, например, в случае *зеленые* (щи). Установлено, что ход деривации здесь был таким: *зеленый* (цвет) > *зелень* (отвлеченный признак) > *зелень* (съедобные растения и корнеплоды, используемые в супе, щав и т. п.) > *зеленые* (щи, сваренные из *зелени*). Другими словами, здесь проявляется так называемая осцилляция, т. е. «возникновение нового значения у производящего под влиянием одного из значений производного – термин О. Есперсена» (Красильникова 1982: 50). Таким путем появились, например, глаголы *писать* (быть писателем) и *учить* (детей в школе) в русском языке.

Помимо синонимов, омонимов и антонимов в лексической системе языка представлена еще одна группа слов – паронимы. В науке нет единого определения явления паронимии. Если случаи так называемой энантиосемии представляют собой результат взаимодействия омонимии и антонимии и могут быть определены как омоантонимы (Виноградов 1960: 302), то паронимия представляет скорее всего своеобразный результат взаимодействия синонимии и омонимии. Паронимы, по определению *Словаря иностранных слов*, – слова, близкие по звучанию, например, *предать* и *продать*, *база* и *базис* (*Словарь* 1980: 373). *Словарь лингвистических терминов* О. С. Ахмановой определяет паронимы как «слова, которые вследствие сходства в звучании и частичного совпадения морфемного состава могут либо ошибочно, либо каламбурно быть использованы в речи. Русск. *представился* вм. *преставился*» (Ахманова 1966: 313).

Еще более конкретно связывают паронимы с категорией родственных слов составители словаря-справочника *Трудные случаи употребления однокоренных слов русского языка*, Ю. А. Бельчиков и М. С. Панношева, определяя паронимы как однокоренные родственные слова, «принадлежащие к одной части речи, а также имеющие общие грамматические признаки» (*Словарь-справочник* 1968: 3). В то же время авторы этих слов указывают и на иное толкование паронимов «как слов, имеющих звуковое сходство», когда в круг паронимов включаются

всякие слова, «внешне сходные друг с другом, и родственные, и неродственные, имеющие случайное звуковое подобие» (там же).

Здесь фактически вырисовываются две точки зрения на феномен паронимии. Одна из них сужает понятие паронимии, ограничивая ее однокоренными словами, но тем самым вносит в феномен паронимии элемент системности, сближающей ее с другими однокоренными группами слов (синонимией, омонимией, антонимией). Другая точка зрения понимает паронимию очень широко и включает в нее и так называемую парономазию, которая, как стилистическая фигура, является результатом «сознательного отношения к языку» (Марков 2001: 149, Николаев 1999: 89–94). Так или иначе, но парономазия может быть квалифицирована (в генетическом отношении) как разновидность паронимии; по крайней мере, она строится по ее правилам.

Приведенные Ю. А. Бельчиковым и М. С. Панюшевой в словаре-справочнике случаи паронимии довольно разнородны и по своим источникам, и по способам их образования. Немалую часть этих паронимов представляют заимствованные слова или образования с заимствованными основами типа *абонемент* – *абонент*, *база* – *базис*, *гарантийный* – *гарантированный*, *гармонический* – *гармоничный*, *героический* – *геройский* и т. п. Следует признать, что паронимы, образованные в русском языке на базе заимствованных слов, являются фактически русскими словами, а потому и проявляют себя как паронимы с исконно русскими основами (*болотный* – *болотистый*, *вдовый* – *вдовыйый*, *гористый* – *горный*, *досадливый* – *досадный*, *игривый* – *игристый*, *костный* – *костяной*, *одинокий* – *одиночный*, *оклик* – *отклик*, *поглотить* – *проглотить*, *поиск* – *происк*, *скрытый* – *скрытный*, *тяготеть* – *тяготить*, *целый* – *цельный*, *человеческий* – *человечный* и т. п.).

Аналогичные случаи паронимии мы наблюдаем и в других славянских языках: в **болгарском** – *абонамент* – *абонат*, *база* – *базис*, *гарантиран* – *гаранционен*, *героичен* – *героически*, *дипломатичен* – *дипломатически*, *костелив* – *костен*, *постъпка* – *простъпка*, *типичен* – *типов*, *хармоничен* – *хармонически* и др.; болгарские паронимические параллели весьма близки к русским по характеру и составу; в **польском** – *abonament* – *abonent*, *deszczowy* – *dżdżysty*, *gwarancyjny* – *gwarantowany*, *jednostkowy* – *jedyny*, *kamienisty* – *kamienny*, *kościy* – *kostny* – *kościany*, *mieszkalny* – *mieszaniowy*, *podwójny* – *dwoisty* и т. п.; в **словацком** – *bytový* – *obytný*, *daždový* – *daždívý*, *dvojité* – *dvojaký*, *dymiaci* – *dymový*, *hornatý* – *horský*, *lesnatý* – *lesný*, *tučný* – *tukový* и др.; в **украинском** – *болотистий* – *болотний*, *бродяжий* – *бродячий*, *геройский* – *героїчний*, *гордый* – *горділивий*, *гірний* – *гористий*, *гончарний* – *гончарський*, *димный* – *димовий* – *димчастий*, *діловий* – *диловитий* и др. Из всех славянских

языков русский и украинский обладают наибольшим количеством совпадающих паронимических образований.

В приведенных примерах мы видим как общие всем славянским языкам паронимические параллели, так и те, которые встречаются только в отдельных языках. Связано это в первую очередь со структурными особенностями каждого славянского языка. Но определенную роль здесь играет и та языковая картина мира, которая создана носителями того или иного славянского языка на основании их мировоззрения и ментальности.

Так, в русском языке различаются номинации *виноватый* и *виновный*, *глубокий* и *глубинный*, *гордый* и *горделивый*, которые имеют паронимический характер, в словацком и польском языках такие различия отсутствуют, а следовательно, отсутствуют и соответствующие паронимы. Нет здесь и таких паронимических образований, как русские *горячка* и *горячность*, *деловой* и *дельный*, *добрый* и *добротный* и др., так как эти понятия выражены, например, в словацком языке разнокоренными словами: *horúčka* и *zápal*, *úradný* и *pracovitý*, *dobry* и *kvalitný*. Чаще всего такие несовпадения в сфере паронимии в разных славянских языках вызваны тем, что в основу соответствующих номинаций положены другие признаки. Отсутствие в польском языке паронимических соответствий русским *еловый* и *елочный*, образованных от существительных *ель* (дерево) и *елка* (новогоднее украшение), объясняется тем, что в польском языке в значении 'новогодняя елка' употребляется слово *chojinka*.

Возможно, отсутствие тех или иных паронимических соответствий в разных славянских языках может быть объяснено разной хронологической приуроченностью появления их в том или ином языке. Одноосновность паронимов, как один из их существенных признаков, свидетельствует или о их возникновении в период семантического синкретизма, или о большей склонности носителей данного языка к использованию образных языковых форм в качестве производящих основ (большая степень взаимодействия семантической и морфемной деривации). Однако перед нами различия на уровне частных лексических проявлений, в то время как общие тенденции развития паронимии в славянских языках имеют много общего. И это касается прежде всего их отношения к словообразованию.

Общим является то, что во всех славянских языках паронимы могут быть однокоренными, если они образуются от разных однокоренных слов, и словообразовательными, если они образуются от одной производящей основы при помощи разных словообразовательных аффиксов. При этом, естественно, словообразовательные паронимы составляют своеобразную разновидность однокоренной паронимии

и входят в ее состав. Другими словами, отношения здесь таковы: все словообразовательные паронимы суть однокоренные, но не все однокоренные паронимы являются словообразовательными.

К однокоренным паронимам в русском языке относятся: *бродяжий* (образовано от слова *бродяга*) и *бродячий* (от глагола *бродить*), *гарантийный* (от *гарантия*) и *гарантированный* (от *гарантировать*), *гнилой* (от *гнить*) и *гнилостный* (от *гнилость*), *гречишный* (от *гречиха*) и *гречневый* (от *греча*), *дареный* (от *дарить*) и *даровой* (от *дар*), *длинный* (от *длина*) и *длительный* (от *длиться*), *единичный* (от *единица*) и *единственный* (от *единство* или *единый*), *жилищный* (от *жилище*) и *жилой* (от *жить*), *лакированный* (от *лакировать*) и *лакировочный* (от *лакировка*), *луковичный* (от *луковица*) и *луковый* (от *лук*), *отборный* (от *отбор*) и *отборочный* (от *отборка*) и др.

Такого типа паронимы можно найти и в других славянских языках. Например: украинские *бродяжий* и *бродячий*, *геройский* (от *герой*) и *героїчний* (от *героїка*), *діловитий* (от *ділової*) и *діловий* (от *діло*); польские *gwarancyjny* (от *gwarancja*) и *gwarantowany* (от *gwarantować*), *mieszkalny* (от *mieszkać*) и *mieszkaniowy* (от *mieszkanie*), в словацком *dymiaci* (от *dymit'*) и *dymový* (от *dym*), *lesnatý* (от *lesný*) и *lesný* (от *les*) и др.

В скобках приведены слова, на базе которых, согласно живым словообразовательным законам, действительно были образованы (или должны быть образованы) составляющие паронимических пар. Однако в ходе исторического развития некоторые из составляющих отошли от своих генетических производящих и установили связи с другими однокоренными словами, поэтому в ряде случаев может возникнуть определенное несоответствие между тем, как слово образовано и с чем оно соотносится в современном языке. Поэтому весьма важен исторический комментарий к фактам современной паронимии.

Переходя к рассмотрению словообразовательной паронимии, отметим, что она, как и все категории словообразования, представляет типовое явление, но может реализоваться и в отдельных парах. Однако во всех случаях словообразовательные паронимы будут характеризоваться как одноосновные образования, различающиеся аффиксальными формантами, поэтому они с полным правом могут быть включены в ряд словообразовательных изоморфных явлений, какими предстают перед нами явления словообразовательной синонимии, омонимии и антонимии, и заполнить соответствующее недостающее звено в этой системе.

Словообразовательная паронимия свойственна всем частям речи, но особенно часто встречается в именах прилагательных. Так, из 180 паронимических параллелей, отмеченных в упоминавшемся словаре-

-справочнике, 115 составляют адъективные параллели. Паронимия как словообразовательное явление тяготеет больше к суффиксации, и даже среди глагольных паронимов многие образованы суффиксальным путем. Ср.: *белеть* – *белить*, *золотеть* – *золотить*, *ломать* – *ломить*, *начертать* – *начертить*; но – *встряхнуть* – *стряхнуть*, *выплатить* – *заплатить*, *нарушить* – *разрушить*, *осудить* – *обсудит* и т. п. (префиксальная паронимия) (Вишнякова 1981). В русском глаголе отмечается и конфиксальная паронимия типа *обеднеть* – *обеднить*, *обезводить* – *обезводить*, *обезглаветь* – *обезглавить* и т. п., отражающая значения 'лишить кого-то чего-то' и 'лишиться самому чего-то'. Впрочем, конфиксальные паронимы встречаются и в других языках; ср. словацкую пару *byt-ovú* – *o-byt-nú*.

Как типовое явление, словообразовательная паронимия реализуется в сфере ряда словообразовательных типов. Паронимическими следует считать такие словообразовательные типы, которые характеризуются идентичными словообразовательными связями (находящими воплощение в одноосновности паронимических единиц), неодинаковыми словообразовательными средствами и паронимическими значениями, т. е. значениями, в определенной мере соотносительными, но не тождественными. Определенная общность в значении словообразовательных паронимов связана с обязательной общностью основ и даже с общностью словообразовательного значения в широком смысле слова (ср.: *зрительный зал* и *зрительский интерес*). Но эти общие словообразовательные значения конкретизированы в разных направлениях: образования на *-ский* больше выражают значение принадлежности, имена на *-ный* – отношение к предмету; как принадлежность, так и отношение имеют общие точки соприкосновения в общем СЗ. Различия в значениях влекут за собой различия в мотивации. В результате словообразовательная одноосновная паронимия развивается в сторону разноосновной однокоренной лексической паронимии: *инженерский* – относящийся, принадлежащий инженеру, *инженерный* – относящийся к инженерии.

Наиболее регулярными в славянских языках являются типы производных прилагательных на *-ский*/*-ный* (в словаре О. В. Вишняковой отмечено 34 таких параллели): *гончарный* – *гончарский*, *скотный* – *скотский*, *соседский* – *соседний*, *человеческий* – *человечный* и т. п. К ним нужно добавить адъективы на *-ный*/*-ский*, образованные на базе субстантивов с суффиксом *-тель* (13 параллелей): *зрительный* – *зрительский*, *исполнительный* – *исполнительский*, *собираемый* – *собираемый*. Большинство паронимических дублетов с финальными *-ный* и *-ский* образовано от иноязычных основ при помощи суффиксов *-ичный*/*-ический* (17 параллелей): *динамический* – *динамичный*, *логический* – *логичный*, *циклический* – *циклический* и т. п.

Регулярна словообразовательная паронимия с суффиксами *-ливый/-ный* (15 пар: *докучливый – докучный, досадливый – досадный, непонятливый – непонятный, памятливы́й – памятный* и т. д.) Остальные паронимические типы представлены несколькими парами: *-ский/-ственный* (5 пар: *дружеский – дружественный, женский – женственный* и др.), *-ий/-овый* (4 пары: – *дельфиний – дельфиновы́й, крокодилый – крокодиловый* и т. п.; все они образованы от названий представителей животного мира); паронимы на *-ный/-овый* (3 пары: – *классный – классовый, коренной – корнево́й, цвето́й – цвето́вой* и др.).

Возвращаясь к словообразовательной паронимии на *-ный/-ский*, отметим, что эти суффиксальные морфемы одинаково продуктивны во всех славянских языках (*Историческая типология...* 1986: 79–80). Однако не в каждом из них они одинаково способны присоединяться к одной производящей основе, поставляя в язык синонимические или паронимические пары. Так, в польском языке отдается предпочтение суффиксу *-ny* (ср.: *dyplomatyczny* – дипломатический), в словацком – суффиксу *-ský* (*hrdincký* – геройский и героический). Тем не менее в каждом славянском языке присутствуют паронимы на *-ny/-ski*, отличаясь той или иной спецификой (см. примеры выше).

Эти типы отличаются той спецификой, что их составляющие нередко проявляют себя не только как паронимы, но и как словообразовательные синонимы. В словаре-справочнике совмещение синонимических и паронимических отношений отмечено в следующих парах: *гармоничный – гармонический* (исполненный гармонии), *героический – геройский*, *гиперболический – гиперболичный*, *далекий – дальний*, *двойной – двойственный* (двуличный), *декоративный – декорационный*, *деловитый – деловой*, *динамический – динамичный*, *дипломатический – дипломатичный*, *длинный – длительный*, *добротный – добрый*, *жизненный – житейский*, *иглочный – игольный*, *игральный – игровой*, *костистый – костлявый*, *костный – костяной*, *лаковый – лакированный*, *ледовый – ледяной*, *лесистый – лесной*, *лирический – лиричный*, *логический – логичный* и др.

Рассмотрим некоторые примеры:

Далекий – дальний – оба эти слова образованы от основы слова *даль* (ср.: *широкий, высокий, глубокий* и т. д.) и могут иметь как паронимические значения, так и синонимические. Ср.: *далекая гора* (гора, находящаяся далеко) – *дальняя гора* (гора, находящаяся дальше других гор) – паронимия; *далекий путь – дальний путь, далекий (дальний) отзвук* – синонимия и т. п.

Костный – костяной – паронимия: *костный мозг – костяной гребень*; синонимия: *костный (костяной) клей, костная (костяная) мука* и т. д.

Ледовый – ледяной – паронимия: *ледовая дорога – ледяной ветер*; синонимия: *ледовый (ледяной) покров* и др.

Соединение в таких параллелях паронимических и синонимических значений находит объяснение в истории соответствующих словообразовательных типов или их отдельных составляющих. Скорее всего это связано с взаимодействием словообразовательной и лексической семантики: широкое словообразовательное значение образований на *-ный* и *-ский* (значение отношения или принадлежности), способствовавшее в древнерусском языке синонимизации данных словообразовательных типов, могло подвергнуться определенной конкретизации на уровне отдельных слов или групп слов. Эта конкретизация семантики связывалась с употреблением тех или иных образований с определенными словами, укрепляя валентность этих слов. Фактически мы здесь можем видеть процессы десинонимизации, связанные с общими тенденциями развития языковой системы (аналогия и дифференциация). Безусловно, в этих случаях (т. е. в случаях пересечения паронимических и синонимических отношений) могли иметь место и процессы семантического словообразования.

Так или иначе, все эти процессы приводили в конечном итоге к становлению такого феномена, как словообразовательная паронимия. Последняя характеризуется многими чертами, общими для нее и синонимии, антонимии и омонимии СТ. Как отмечалось выше, словообразовательная паронимия может быть суффиксальной (все рассмотренные случаи), а также префиксальной (типа *представить* – *предоставить*, *нарушить* – *разрушить* и т. п.) и конфиксальной (*обескровить* – *обескроветь*). Она может быть отраженной; ср.: *гордый* – *горделивый* (словообразовательная паронимия) – *гордость* – *горделивость* (отраженная паронимия).

Явление паронимии имеет глубокие исторические корни и известно уже старославянскому языку. Ср. такие пары, как *гльбиньнъ* – *гльбькъ*, *гнѣвливь* – *гнѣвьнъ*, *домашьнъ* – *домовьнъ* – *домовить*, *льстивъ* – *льстьнъ* и др. Но уже в старославянском языке мы находим примеры соединения в одной паре одноосновных слов паронимических и синонимических значений: в частности в приведенной паре *гнѣвливь* – *гнѣвьнъ*, а также в словах *виновьнъ* и *виньнъ*, *коньнъ* и *коньскъ* (чешск. *koňský*, польск. *konny* и *koński*), *небесьнъ* – *небесьскъ* (чешск. *nebeský*, польск. *niebieski*) и др. К этим случаям следует относиться как к проявлению синкретичности семантики соответствующих параллелей. Искони они скорее всего были синонимичными образованиями. Паронимические значения вырабатывались в них благодаря использованию их в разных синтагмах с вариативными опорными словами.

В ряде случаев паронимические значения закреплялись за разными фонетическими вариантами слова, развивавшимися в ходе изменений

его звукового облика. Например, паронимы *жесткий* и *жестокый* (из слова *жестъкъ*; в современном русском языке оба паронима выступают как омографы в краткой форме и различаются ударением – *жестъкъ*, но *жѣсток*), *представить* и *предоставить* (из *прѣдѣставити*) и др. Можно сказать, что семантические изменения в этих парах слов сопровождались их фонетической закрепленностью.

Распад синкретизма закрепил разные (паронимические) значения за разными производными словами. Наиболее последовательно это было проведено в сфере имен прилагательных с суффиксами *-ьн-* и *-ьск-*. При этом в разных славянских языках процесс паронимизации этих словообразовательных типов дал разные результаты. В большей степени это стало свойственно русскому и украинскому языкам, хотя последнему в меньшей степени. В других славянских языках такие случаи отмечаются, но тоже в меньшей степени, особенно в западнославянских, и в первую очередь – в польском языке. Собственно, именно под влиянием польского языка в украинском и белорусском языках мы не имеем такой картины с паронимией в данных прилагательных, как в русском языке. Да и в русском языке в диалектах и просторечии нет четких границ между паронимическими и синонимическими значениями в этих прилагательных.

Яркой особенностью паронимии является то, что паронимические формы могут использоваться в определенных стилистических целях, пополняя примеры «сознательного отношения к языку». В этом случае они становятся языковой базой так называемой паронимазии, которая используется в целях создания каламбура в юмористических и сатирических произведениях. Каламбурные паронимы представляют слова, близкие по своим фонетическим и словообразовательным характеристикам к другим словам, хотя и отличающиеся от них по значению, но имеющие с ними определенные ассоциативные семантические связи, как раз и создающие эффект комического. Таковы, например, образования *мэрский* (производное от слова *мэр* и паронимичное прилагательному *мерзкий*). Такие языковые единицы имеют индивидуально-авторский характер и должны рассматриваться в каждом языке специально.

Итак, в славянских языках, наряду с явлениями словообразовательной синонимии, омонимии и антонимии, выделяется и феномен словообразовательной паронимии, которая входит в ряд перечисленных изоморфных явлений и имеет как общие с этими явлениями черты, так и свои специфические особенности. Единство структурных характеристик (одноосновность и разноаффиксность) соотносится в каждом из этих явлений с особым типом значений, составляя тем самым систему изоморфных единиц, речевое воплощение которых может сопро-

вождаться их взаимодействием и взаимозаменой. Так или иначе, словообразовательную паронимию мы можем квалифицировать как результат взаимодействия синонимии и омонимии производных слов

*Работа выполнена при поддержке Минобразования РФ
(проект № Г02-1.6-294)*

ЛИТЕРАТУРА

- Ахманова О. С., (1966), *Словарь лингвистических терминов*, Москва.
- Виноградов В. В., (1960), *Об омонимии и смежных явлениях*, [в:] *Избранные труды: Исследования по русской грамматике*, Москва.
- Вишнякова О. В., (1981), *Паронимия современного русского языка*, Москва.
- Историческая типология славянских языков: фонетика, словообразование, лексика и фразеология*, (1986), Киев.
- Красильникова Е. В., (1982), *Словообразовательный тип*, [в:] *Обзор работ по современному русскому языку за 1974–1977 гг.: Словообразование: Материалы и обсуждения*, Москва.
- Марков В. М., (2001), *Заметки по исторической стилистике русского языка*, [в:] *Избранные работы по русскому языку*, Казань.
- Николаев Г. А., (1987), *Русское историческое словообразование: Теоретические проблемы*, Казань.
- Николаев Г. А., (1999), *«Сознательное отношение к языку» и словообразование*, [в:] *Исследования по русскому языку*, ред. Е. Калишан, Познань.
- Словарь, (1980), *Словарь иностранных слов*, изд. 7, переработанное, Москва.
- Словарь-справочник, (1968), *Трудные случаи употребления однокоренных слов русского языка: Словарь-справочник*, сост. Ю. А. Бельчиков, М. С. Панюшева, Москва.

Gennadij Nikolajew

WORTBILDENDE PARONYMIE IM RUSSISCHEN UND IN DEN ANDEREN SLAVISCHEN SPRACHEN

Zusammenfassung

Im Aufsatz wird die Erscheinung der wortbildenden Paronymie in slavischen Sprachen betrachtet. Es wird ihre Isomorphie mit Synonymie, Antonymie und Hononymie der Wortbildungstypen festgestellt, die Typologie der Paronymie im Wortbildungs aspect (gleichstämmige, wortbildende, reflektierte Paronymie) wird dargelegt. Es wird auch stilistisches Aspekt der Verwendung von Paronymie in Betrachtung gezogen.